

Старина Гоо заговорил с Шу Цзинъи:

- По-моему, Юй Юньжэнь - редкий простак, но у него явно бушуют гормоны. Он интересуется всеми, таков его образ жизни. Со своим обаянием ты непременно заполучишь его.

Шу Цзинъи не стал комментировать то, что привязанность Юй Юньжэня может перемениться:

- Давай лучше поговорим не о нем, а о Гу Сяошане. Я заметил это, еще когда мы находились в стране С. Он, словно ястреб, пристально наблюдает за Юй Юньжэнем.

Старина Гоо едва не расхохотался:

- Это попросту невозможно! Видимо, ты плохо знаком с ними, поэтому не понимаешь! Гу Сяошань не из тех парней, что становятся чьей-то тенью. Они ведь еще не стали парой в стране С, я прав? Эти двое весьма близки с самого детства, а ты не знал, какие у них отношения, потому тебе и показалось, что он чересчур внимательно присматривает за ним.

- Не знаю, показалось мне или нет, но теперь они действительно не разлей вода. непросто будет их разлучить.

Старина Гоо подумал, что в этом имелся смысл. Однако они с Гу Сяошанем сейчас работали над одним проектом: старина Гоо отвечал за казино на острове, тогда как гостиница принадлежала империи Гу. Вспомнив об этом, он отыскал повод, чтобы по работе заманить Гу Сяошаня на остров.

***

Гу Сяошаню нужно было отправиться в командировку по работе, и, конечно же, он известил об этом Жэньцзы. Хотя Жэньцзы не хотелось с ним расставаться, он помнил, что должен быть послушным ребенком, которому не стоит мешать остальным работать.

- Не переживай, просто езжай и занимайся своей работой.

- Не переживай и просто веселись здесь.

- Какое может быть веселье, если я остаюсь в одиночестве?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Как ты можешь остаться один? Разве у тебя не хватает друзей?

- Но я все равно предпочитаю проводить время с тобой.

Гу Сяошань с улыбкой поцеловал его в щеку. Он знал, что будет сильно скучать по этому парню.

Сегодня ему предстояло подготовиться к своей командировке, поэтому не было времени сходить с Жэньцзы на свидание. Вечером накануне отъезда Жэньцзы даже заехал к нему в офис, чтобы попрощаться.

Они стояли на стоянке и болтали, стоя очень близко друг к другу. Уже стемнело, но небо осталось чистым, подул сильный ветер. Жэньцзы, наклонив голову, посмотрел на Гу Сяошаня. Гу Сяошань только положил ему на плечо свою руку, и его губы задвигались, словно он что-то ему говорил. Скорей всего, это было нечто наподобие "спокойной ночи" или "до свидания", а, возможно и, "не скучай по мне". Ветер слишком громко свистел в ушах, поэтому Жэньцзы не смог как следует расслышать его, и ему оставалось только любоваться губами Гу Сяошаня. Они были изящными и светлыми, словно лепестки цветка груши. Наслаждаясь этим видом при свете луны, Жэньцзы вспомнил об их прежнем толком не состоявшемся поцелуе. Он внезапно ухватил Гу Сяошаня за воротник, потянув его голову вниз, а сам встал на цыпочки и поцеловал эти подобные лепесткам цветка губы.

Этот поцелуй вышел таким же, как и любовь Жэньцзы - он нагрянул без всякого предупреждения, и Гу Сяошань оказался застигнут врасплох.

Но кто бы мог подумать, что хотя Жэньцзы сам проявит такую инициативу, в итоге он все-таки ужасно застесняется. Подарив ему единственный поцелуй, он сразу же отстранился и грубовато проговорил:

- Чтобы ты знал, это поцелуй на прощание, понятно?

Гу Сяошань вышел из транса:

- Я знаю, парень.

Жэньцзы застеснялся еще сильнее:

- В таком случае тебе запрещается целовать других людей.

- Конечно, я не стану этого делать, - Гу Сяошань указал на собственные губы. - Они уже помечены как твоя собственность.

Сердце услышавшего это Жэньцзы дико заколотилось. Внезапно он почувствовал себя маленьким кроликом, оказавшимся под взглядом голодного волка. Все его тело напряглось, остатки мужества улетучились, и он, развернувшись, бросился наутек. Быстро открыв дверцу машины, он дерзко заявил:

- Тогда тебе лучше держаться подальше от неприятностей и вести себя как положено! - вдавнив в пол педаль газа, он умчался прочь.

Жэньцзы водил спортивную машину. Когда он надавил на акселератор, машина резко рванула с места, а рев двигателя эхом разнесся по всей улице.

Его скорость находилась на грани нарушения закона, а скорость, с которой колотилось его сердце, оказалась на верхней границе нормы.

Сердце Жэньцзы билось чересчур часто, тогда как вцепившиеся в руль руки подрагивали в такт этому ритму. Вести машину в таком состоянии стало бы жутковатым решением. Когда он остановился на светофоре, его сердечко смогло чуть-чуть успокоиться, а затем он услышал, как навигатор в его машине нежным женским голосом объявил:

- Вам пришло сообщение от "Муженек".

Едва успевшее успокоиться сердце Жэньцзы снова ускорило. Дрожащим голосом он приказал программе прочитать сообщение.

Роботизированный женский голос без малейших эмоций зачитал ему послание от Гу Сяошаня:

- Можешь вернуться, пожалуйста?

Жэньцзы послушно развернулся и поехал назад.

К счастью, он уехал не особенно далеко и уже очень скоро вернулся на то место, где они находились раньше.

В это время вокруг почти никого не было. Желтые огни, горящие в здании, освещали мужчину в костюме, стоявшего так же прямо, как фонарный столб. Между пальцами у него была сигарета; он тихо выпустил изо рта струйку дыма. В свете фонарей этот дым казался гладким как шелк, слегка скрадывая пронзительный взгляд этого мужчины и придавая ему чуть больше нежности.

Глядя на курящего Гу Сяошаня, Жэньцзы подумалось: - "Когда курит, муженек такой сексуальный!"

Затем ему мигом вспомнился тот случай, когда они вышли из ресторана X и его младший братец в мгновение ока затвердел, стоило Гу Сяошаню выдохнуть ему дым в лицо.

Вспомнив об этом, он почувствовал такое смущение, что невольно разволновался. Что это с ним творится?

В этот момент Жэньцзы походил на главного героя какого-то фильма: он сидел в кожаном кресле своей машины и спокойно смотрел на своего мужчину.

Гу Сяошань тоже напоминал главного героя фильма, преспокойно покуривая свою сигарету. Если бы кто-нибудь сейчас случайно сфотографировал его на свой телефон, вышли бы замечательные обои.

Гу Сяошань докурил сигарету и, затушив ее, выбросил в мусорку, прежде чем постучать в окошко Жэньцзы. Жэньцзы, от неожиданности подпрыгнув на месте, сразу же выскочил из машины. Он сам не мог в это поверить: он настолько влюбился в Гу Сяошаня, что мог, не замечая ничего вокруг, просто сидеть в машине и смотреть, как тот курит.

Гу Сяошань не подозревал, какие мысли вертятся у Жэньцзы в голове. Он только подумал, что ему не нравится сигаретный дым, поэтому его парень предпочел остаться в машине.

- Почему ты просто взял и уехал? К тому же ездить на такой скорости очень опасно, - сказал Гу Сяошань.

- Ах, прости, - по привычке извинился Жэньцзы. - Мне просто хотелось... - то, чего ему хотелось, он не мог выразить словами, поэтому ему оставалось только придумать себе оправдание: - Я тут подумал, что мой папа... наверное, соскучился по мне.

Гу Сяошань рассмеялся.

- Ты все еще умудряешься думать о своем отце, идя со мной на свидание? Ты что, учишься в начальной школе?

- Я... - у Жэньцзы все слова вылетели из головы.

- Попросив меня "держаться подальше от неприятностей", что ты имел в виду?

Жэньцзы отчаянно покраснел и снова грубоватым тоном проговорил:

- А ты сам не догадываешься, что это означает? Чему тебя в школе учили?

- Я понял, понял, просто я боялся, что ты будешь переживать, - Гу Сяошань положил руки на плечи Жэньцзы. - Не ты ли сказал, что уже пометил меня, как свою собственность? И все еще беспокоишься?

Подумав о том поцелуе, Жэньцзы одновременно застеснялся и расстроился, укоряя себя за то, что даже это не может сделать как следует. Обычное прикосновение губ, а он уже вне себя от смущения. А если они займутся этим, он просто помрет?

Когда это происходило в его сне о "2028 году", все было совершенно не так!

Как и ожидалось, сон и реальность - разные вещи.

- Я знаю и не буду беспокоиться! - грубоватым тоном отозвался Жэньцзы.

Затем он передернул плечами, пытаясь скинуть с них руки Гу Сяошаня. С некоторых пор, стоило Гу Сяошаню прикоснуться к нему, как все мысли улетучивались из его головы, и он неосознанно пытался этого избежать.

- Однако я еще не успел пометить тебя, - сказал Гу Сяошань. Как и хотелось Жэньцзы, его руки больше не прикасались к его плечам. Вместо этого левой рукой он взял Жэньцзы за подбородок и слегка запрокинул его голову. Эта позиция оказалась очень удобной. Все, что оставалось сделать Гу Сяошаню, - это опустить голову, после чего он смог беспрепятственно поцеловать губы Жэньцзы.

Гу Сяошань безусловно не собирался останавливаться, как это сделал Жэньцзы. Его язык, умело скользнув по губам Жэньцзы, с легкостью вторгся в его рот. Наверное, потому, что поцелуй стал таким глубоким, Жэньцзы невольно попытался отступить, но с удивлением обнаружил, что правая рука Гу Сяошаня обнимала его за плечи. Он был словно игрушка в его руках, не в силах сбежать от него.

Ночной ветер до сих пор не утих.

Когда Гу Сяошань отстранился, в нос Жэньцзы хлынул холодный воздух. Жэньцзы наконец-то удалось сбежать от страстного поцелуя, до краев наполненного густым вкусом Гу Сяошаня, однако его щеки по-прежнему оставались покрасневшими, как и его поцелованные губы.

Жэньцзы жадно хватал ртом воздух, словно пытаясь без остатка втянуть в себя аромат Гу Сяошаня, и, казалось, будто у него во рту остался легкий привкус табака.

У него в голове все смешалось. Он даже почувствовал, что если бы Гу Сяошань его не отпустил, то он бы лишился сознания от недостатка кислорода и стал первым, кого зацеловал до смерти этот принц.

Внезапно Гу Сяошань обнял Жэньцзы, положив ему на голову свой подбородок.

- Твое лицо такое горячее.

Жэньцзы почувствовал, что все его чувство собственного достоинства вылетело в трубу, поэтому решительно возразил:

- А от тебя сильно пахнет, просто воняет этими сигаретами.

Это застало Гу Сяошаня врасплох, и он погрузился в самосозерцание.

Ему стало очень стыдно за свою невнимательность:

- Прости, я знаю, что тебе не нравится запах сигаретного дыма.

- Эм... - Жэньцзы хотел сказать, что на самом деле его это не волновало. "Мой папа тоже курит дома как паровоз. В детстве мне это не нравилось, но теперь я привык".

Как бы то ни было, запах табака, исходящий от Гу Сяошаня, казался Жэньцзы довольно приятным. Возможно, это было только из-за бушующих в его крови гормонов, но все действия Гу Сяошаня казались ему замечательными, он даже мог целый день напролет любоваться курящим Гу Сяошанем, не находя в этом ничего плохого.

После этого, когда Гу Сяошань, не сказав ему ни единого слова, распрощался с этой привычкой, в действительности Жэньцзы немного скучал по ней. Гу Сяошань даже пытался записать это в счет своих заслуг, говоря, что бросил курить ради Жэньцзы. При этом Жэньцзы оказался в затруднительном положении, и ему оставалось только сказать, что его муженек хорошо постарался. После этого он как следует поразмыслил об этом и решил, что, поскольку курение вредит здоровью, отказаться от него тоже будет неплохо.

На следующий день, в соответствии с замыслом старины Гоо, Гу Сяошань улетел на остров. Он не забыл отправить Жэньцзы напоминание, чтобы тот "тоже держался подальше от неприятностей".

Увидев это сообщение, Жэньцзы несчастно пожаловался:

- Зачем ты мне это говоришь? Я всегда веду себя хорошо!

Не успело еще утихнуть эхо этих слов, как зазвонил его телефон. Ответив, Жэньцзы тут же услышал голос своего друга:

- Эй, Жэньцзы! Лети сюда и повеселись вместе с нами!

- Я никуда не поеду!

- Почему?

- Я стараюсь держаться подальше от неприятностей!

- Это, это же группа для обучения!

- А? Не вечеринка возле бассейна? Никакой выпивки и голых тел? - на самом деле Жэньцзы почувствовал легкое разочарование.

"Он правда приглашает меня учиться? Да что же это за друг такой?!"

<http://bllate.org/book/14820/1320403>